

Бабья работа.

Васпорили мужъ съ женой: чья работа труднѣе. Мужъ говоритъ: «Что у тебя за дѣло? Все въ избѣ да на дворѣ. Замерзнешь — отогрѣться не долго, жарко станетъ — въ холодкѣ посидишь. Попробовала бы ты по нашему: въ полѣ пахать или въ лѣсу зимой дровъ порубить, — узнала бы, какво хлѣбъ достается.» А жена свое: «Нѣтъ, наша бабья работа труднѣе.» Спорили, спорили и порѣшили, чтобы на другой день помѣняться: женѣ въ полѣ пахать, а мужу дома управляться.

Собралась жена въ поле до свѣта и наказываетъ мужу: «Смотри, не проспй—когда нужно будетъ скотину въ поле выгонять; да насѣдку съ цыплятами береги, чтобы ястребъ какого цыпленка не унесъ; да чтобъ обѣдъ у тебя былъ готовъ къ тому времени, какъ я съ поля вернусь: проса на кашу натолки, хлѣбъ испеки да масла сбей.» И уѣхала въ поле.

Пока мужикъ вставать собрался,—стоитъ-ли для бабьей работы торопиться,—пока одѣлся да вышелъ скотину выгонять, — а стадо ужъ и прогнали: пришлось бѣгомъ догонять. Вернулся

домой, да чтобъ ястребъ цыплятъ не потаскалъ, — онъ всѣхъ ихъ веревочкой къ насѣдкѣ привязалъ и пустилъ ходить по двору, а самъ сталъ около печи управляться.

Затопилъ онъ печь. Помнить, что, пока печка топится, жена всегда тѣсто мѣсила и просо на кашу толкла,—вотъ онъ замѣсилъ тѣсто и давай просо толочь, да, чтобы сразу и масло сбить,—привязалъ къ поясу кувшинъ со сметаной. Думаетъ: какъ будетъ просо толочь,—и масло собьетъ.

Только что началъ толочь просо въ ступѣ, — насѣдка на дворѣ какъ заклохчетъ: Кирръ, кирръ! а цыплята какъ запищать.. Онъ на дворъ, взглянуть, чего это они тамъ, — зацѣпился второпяхъ за порогъ, растянулся и кувшинъ со сметаной разбилъ. Да ужъ и не до сметаны тутъ; глядитъ,—здоровенный ястребище ухватилъ цыпленка, а за нимъ и остальные цыплята съ насѣдкой кверху потянулись,—потому что связаны вмѣстѣ были. Пустился мужикъ бѣжать въ ту сторону, куда ястребъ цыплятъ понесъ; бѣжалъ-бѣжалъ,—не догналъ. Такъ и скрылся ястребъ изъ виду.

Вернулся мужикъ назадъ; глядь,—изба растворена, у порога собака сметану долизываетъ. Онъ ее палкой. Вошелъ въ избу,—а туда свиньи забрались: одна свалила на полъ тѣсто и уплетаетъ его за обѣ щеки, а другая опрокинула ступу и около проса старается. Давай онъ свиней выгонять; выгналъ, всю палку объ нихъ измочалилъ. Смотрить, — а въ печи ужъ давно погасло. Эхъ, что-бъ васъ!.... Совсѣмъ съ толку сбился мужикъ, стоитъ посреди избы да въ затылкѣ чешетъ.

Пока онъ думалъ,—ужъ и обѣдать время подошло, жена съ поля вернулась. Въѣхала она во дворъ, посмотреть,—нѣтъ насѣдки. Распрягла лошадь, вошла въ избу и спрашиваетъ у мужа:

— Гдѣ насѣдка съ цыплятами?

— Гдѣ! Ястребъ унесъ, вотъ гдѣ. Я нарочно всѣхъ цыплятъ веревочкой къ насѣдкѣ привязалъ, чтобы ястребъ котораго не унесъ или чтобы не разбѣжались. А ястребъ налетѣлъ да такой здоровенный, что и насѣдку и цыплятъ сразу утащилъ.

— А обѣдъ готовъ?

— Сготовишь тутъ, когда въ печкѣ погасло.

— Масло сбиль?

— Ну тебя съ масломъ! Я чуть голову себѣ не разбилъ: побѣжалъ за насѣдкой, споткнулся, кувшинъ разбился, — вонъ и черепки валяются. А сметану собака слизала.

— Да что это у тебя тѣсто по всей избѣ?

— Все твои свиньи проклятыя. Я кинулся за насѣдкой, — а онѣ въ избу: одна тѣсто стащила, другая ступу опрокинула и просо поѣла.

— Такъ ты ничего не сдѣлалъ?

— Не сдѣлалъ! Сдѣлаешь тутъ съ этими ястребами да свиньями.

— А я вотъ вспахала же всю полосу, да смотри, въ какую еще пору домой вернулась.

— Ишь, тамъ-то одно дѣло, а тутъ — вонъ сколько! И одно дѣлай, и другое, и третье. Гдѣ со всѣмъ управиться.

— Какъ-же я то каждый день управляюсь? То-то вотъ и есть: не споръ въ другой разъ, не говори, что намъ, бабамъ, дѣлать нечего.

Нищему подать, — Богу взаимы дать.

 въ одномъ городѣ жилъ-былъ татаринъ. Былъ онъ человѣкъ бѣдный, вдовый, съ малыми дѣтьми. Цѣлый день его дома нѣтъ, — онъ на поденщину ходилъ, — ребятишки все одни да одни: ни прибрать ихъ, ни накормить, ни присмотрѣть за ними некому. Жениться бы ему опять, — да кто за такого бѣднаго пойдетъ, чужихъ ребятъ нянчить? Вотъ и надумалъ татаринъ взять себѣ въ домъ работницу. Хотъ и тяжело бѣдняку лишній ротъ кормить, да что подѣлаешь, — жалко дѣтей.

Нашлась и работница подходящая. Померъ тутъ мужикъ одинъ, бѣдный, пребѣдный; такъ послѣ него дочь-сирота осталась. Ее татаринъ и сговорилъ, чтобъ служила у него изъ-за